

71 20
33

„ПЛУТОВКА“.

РАЗСКАЗЫ

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

М. Брянцева.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ ВЪ КРАСКАХЪ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица свой домъ.
Москва.—1908.

Миссъ Томсонъ.

Какъ-то разъ вечеромъ послѣ обѣда мама и папа долго говорили о чемъ-то въ кабинетѣ. Черезъ отворенную дверь Валя слышала, какъ мама сказала: — Это нужно рѣшить окончательно.

Потомъ они стали часто упоминать ея имя; Валя заключила, что рѣчь шла о ней. Ее уже давно мучило какое-то тревожное чувство. Уже нѣсколько дней всѣ посматривали на дѣвочку совсѣмъ не такъ, какъ всегда. Няня о чемъ-то плакала потихоньку, но ничего не объясняла. Она вдругъ начинала нѣжно ласкать Валю и смахивала

съ глазъ непрощенную слезу. Было ясно, что готовится что-то не совсѣмъ пріятное, но ничего опредѣленнаго Валя не знала и ни у кого не могла добиться правды.

„О чемъ они говорятъ?—думала дѣвочка.—Мнѣ плохо отъ этого. Я не хочу“.

Наконецъ, она не выдержала и рѣшительно вбѣжала въ кабинетъ въ ту минуту, когда мама выходила оттуда.

— Мама, что ты хочешь дѣлать? — спросила она.— Я боюсь.

Мама обняла ее, крѣпко расцѣловала и подвела къ папѣ. Тотъ также приласкалъ Валю и потомъ объявилъ:

— Завтра, малютка, къ тебѣ пріѣдетъ, миссъ Томсонъ, твоя учительница. Больше ничего; успокойся. Ничего страшнаго тутъ нѣтъ.

— Зачѣмъ?—спросила Валя.— Я не хочу, не надо.

Но папа не любилъ, когда она начинала капризничать, и потому она перестала хныкать. Папа сказалъ:

— Миссъ Томсонъ очень строгая и очень добрая. Ты будешь ее слушаться и будешь любить.

Послѣ этого Валя вмѣстѣ съ мамой оставила папу одного работать. Дѣвочка побѣжала къ нянѣ, чтобы сообщить ей всѣ подробности, которыя она узнала. Но той все уже было извѣстно.

— Родная моя, милая дѣточка! — шептала няня, обнявъ Валю.— Отнимаютъ тебя у меня, разлучаютъ насъ, моя ненаглядная.

Валя заплакала. Старушка принялась ее утѣшать.

— Что ты, что ты, голубка! Развѣ можно? Узнаетъ мамаша, бранить меня будетъ за то, что я тебя растревожила. Не плачь!

— Не люблю миссъ Томсонъ, гадкая миссъ Томсонъ, — твердила, всхлипывая, Валя. — Не хочу ея.

— Ахъ, мои батюшки, не говори такъ, не говори такъ, — заволаговалась няня. — Можетъ-быть, она хорошая. Валечка, перестань...

Долго не могла успокоиться дѣвочка и долго не могла заснуть въ этотъ вечеръ. Во снѣ она видѣла миссъ Томсонъ, которая была большого-большого роста, съ длинными-длинными руками, она все хотѣла взять Валю, протягивала къ ней руки, но няня не давала ей. Лицо у миссъ Томсонъ было такое огромное, глаза величиною съ блюдечко, а голосъ какъ паровозный